

УДК 72.036

UDC 72.036

**ЧТО НАМ ГОВОРIT АРХИТЕКТУРА.
ВЛИЯНИЕ ЗДАНИЙ И СОРУЖЕНИЙ НА
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВО****WHAT ARCHITECTURE TELLS US.
THE INFLUENCE OF BUILDINGS AND
STRUCTURES ON PEOPLE AND SOCIETY***М. С. Солошенко*

Донской государственный технический
университет, Ростов-на-Дону,
Российская Федерация
Marf.writer@yandex.ru

M. S. Soloshenko

Don State Technical University, Rostov-on-Don,
Russian Federation

Marf.writer@yandex.ru

Проанализированы аспекты влияния архитектурных форм и пространства на комфорт человеческой жизни. Выделены "стимулы" — механизмы воздействия архитектуры на человека. В проектирование зданий и сооружений должен быть включен семиотический метод проектирования.

The paper analyzes the aspects of impact of architectural forms and spaces on human life comfort. It points out "incentives" — mechanisms of architecture impact on people. The design of buildings and structures should take into account the semiotic design method.

Ключевые слова: архитектура, архитектурная коммуникация, семиотика, восприятие архитектуры, анализ, проектирование.

Keywords: architecture, architectural communication, semiotics, perception of architecture, analysis, design.

Введение. Архитектура является неотъемлемой частью жизни человека. Она оказывает влияние на психику и здоровье людей, вызывая определённые ассоциации. Но не только архитектура определяет образ жизни человека, но и сам образ жизни человека обуславливает те или иные особенности сооружений. Архитектура определяет наше ощущение в пространстве и наше мироощущение.

Восприятие среды глубоко субъективно. Мы не понимаем среду, мы её можем только ощущать, точно так же, как мы не понимаем сигналов визуальной коммуникации, мы можем только бессознательно принимать их. Городская среда выступает продолжением глобального информационного поля. В восприятии городского пространства мы оперируем теми же визуальными модулями.

Глядя на какое-либо здание, мы можем многое узнать об эпохе, которая породила его. Мы говорим об укладе жизни человека в контексте данного периода времени, о философии эпохи, о политическом влиянии, о религии, о памяти и об истории. "Архитектура - тоже летопись мира: она говорит тогда, когда уже молчат и песни и предания..." (Н. В. Гоголь).

В научной литературе сравнительно недавно появилось такое понятие, как "семиотические механизмы в архитектуре" [1]. Они являют собой взаимосвязь формы и функции, средство порождения чувств, переживаний, настроений, что в итоге перерастает в смысловую составляющую. Отход от традиционного стилевого проектирования в настоящее время явился причиной возникновения нестыковок психологических потребностей человека и стремления архитектора проявить свою оригинальность. В современном зодчестве, с начала 20-го века, наблюдается отход от традиции и потеря свойственного архитектуре языка пространственных

форм. Потому возникает необходимость в изучении механизмов воздействия архитектурной среды на человека.

Способы влияния архитектурно-пространственной среды на человека. Можно выделить 4 аспекта, влияющих на грамотное формирование архитектурной среды:

- взаимоотношения архитектурной среды и человека, здания и окружающей среды;
- связь здания и пространства с масштабом и потребностями человека;
- эстетические и эмоциональные особенности формирования и восприятия архитектурно-пространственной среды;
- психологические особенности архитектурных средств и приёмов формирования архитектурно-пространственной среды [2].

Архитектурно-пространственная среда может воздействовать на человека за счёт неких механизмов, так называемых "стимулов" [3]. Они могут быть сенсорными, активными и пассивными, динамичными и статичными. Это стимулы движения и адаптации. В их работе участвуют такие компоненты, как: время, пространство, цвет, звук, свет и форма.

Функциональные стимулы — организующие человеческую жизнедеятельность вещи, которые ориентируют человека в пространстве движения.

Эмоциональные стимулы вызывают реакции неприятия, избегания мест обитания, нейтральное отношение, или комфортное, позитивное времяпровождение.

Информационные стимулы — признаки формы, позволяющие узнавать, идентифицировать объекты среды.

Позитивный характер среды передают: активные стимулы (оригинальность, необычность, острота, экспрессия, контраст и резкость); нейтральные стимулы (однообразие элементов, обычность, банальность, привычная среда); успокаивающие стимулы (спокойные, мягкие и плавные очертания форм, природные образы, гармоничные сочетания форм).

Негативный характер среды передают: подавление, ощущение страха, скука, монотонность, неконтролируемость средовых элементов.

Что в архитектуре свидетельствует о политическом влиянии? Технология программирования эмоций в архитектуре довольно разнообразна и проста. Известно, к примеру, как нужно расположить стол в кабинете начальника, чтобы подчинённый, входя, чувствовал себя напряжённо. Довольно примечателен коридор рейхсканцелярии, который был рассчитан на то, чтобы человек, идущий по нему на приём, начинал чувствовать себя беспокойно. Подобное ощущение создаётся за счёт сверхчеловеческих размеров коридора [4].

Если и есть какое-то качество архитектуры, по которому можно делать выводы о политическом влиянии, то это масштаб. Чем комфортнее пропорции для человека, тем ближе это к демократии и наоборот [5].

"Говорящая архитектура". Термин "говорящая архитектура" относится к зданиям, демонстрирующим свою функцию или сущность [6]. Наиболее известным проектом такого рода архитектуры является проект Этьена Луи Булле "кенотаф" для Исаака Ньютона. Шар символизирует сферу вселенной, а его перфорированная поверхность имитирует звёздное небо.

Также не менее известен проект Клода-Никола Леду соледобывающего города Шо. Он включает сферической формы дом садовника, дом лесоруба, сложенный из брёвен в форме пирамиды, дом директора источника реки в форме цилиндра, сквозь который проходит русло реки, и другие дома, воплощавшие принципы "говорящей архитектуры".

Своим проектом Леду показывал, что архитектура обязана воспитывать и просвещать людей, именно поэтому в проекте отсутствует тюрьма, она заменена храмом Мира и Домом образования.

Психологические особенности воздействия религиозной архитектуры. В 20-ом веке в западной архитектуре наблюдается переосмысление места религии в обществе и культуре [7]. Архитектура выступает инструментом, выражающим сильные переживания.

После второй мировой войны происходит радикальное переосмысление церковной архитектуры. В европейской культуре церковная архитектура обладала знаковостью. Однако в 20-ом веке эта тонкая архитектура с её готическими соборами и барочное искусство стали неприемлемы. Это была архитектура сильных эффектов, возникла необходимость создания чего-то нового, но с той же силой, что архитектура прошлых эпох.

Эту сущность, однако, со всей её непохожестью на всё ранее созданное, прекрасно удалось передать в проектах соборов архитектору Ле Корбюзье. В частности, рассмотрим капеллу Нотр-Дам-дю-О в Роншане (1950-1955 гг.). Снаружи мы наблюдаем нечто странное, формой напоминающее какой-то гриб, однако, когда мы оказываемся внутри, нас охватывают те же чувства, что в традиционном готическом соборе.

Существовали, тем не менее, и церкви другого рода, с довольно примитивной архитектурой. Таковой является церковь Сердца Иисуса (1890) в Нойхаузене архитектора Г. Бёма. Архитектура здесь перестаёт помогать человеку. Это уже не традиционный храм, располагающий своим пространством и убранством человека к вере. Это холодная и отчуждённая архитектура, рассчитанная на сильную внутреннюю дисциплину.

Примечательна также работа со светом, природным окружением и бетоном японского архитектора Тадао Андо [8]. В каждом своём произведении архитектор виртуозно создаёт диалог архитектуры с природой. Отказ от цвета в его культовых сооружениях помогает человеку отключиться от мирской суеты. Наиболее знаменитые из его построек: церковь Света (1989) и храм На воде (1989). Проекты этого архитектора способны передать все тонкости японской эстетики, но не "в лоб", а посредством уникального словаря символов, которые задействуют не только интеллект, но и эмоции, чувства людей.

Монумент, военная тема в архитектуре. В 20-ом веке человека уже трудно чем-либо «зацепить». Возникает необходимость найти тот архитектурный язык, который вызывает в нас сопереживание. Но также необходимо дать людям понять, что война — вовсе не театр, необходимо увековечить память о событиях мировых войн. Открывается необходимость в неких пространствах, где невозможно отстраниться от переживаний, где пространство обязывает вас быть один на один с этим.

Эта идеология очень сильна в деконструктивистских монументах. Наиболее знаменитый пример — это Еврейский музей (1993–1998 гг.) в Берлине Д. Либескинда. Здесь нет ни гладких, плавных стен, ни каких-либо особых зрительных эффектов так, как это уже не вызывает сопереживания. Оно здесь вызывается наклонными полами, некими осями, задающими траектории движения, лестницы могут упираться в стены, вас будто специально ставят в неудобное положение. Пространство вызывает ощущение того, что вы не можете уйти, что вас ведут.

Как архитектура говорит нам о времени? Есть постройки, которые свидетельствуют о времени создания с точностью до нескольких лет [9, 10]. Если брать эпоху позднего модерна, то

можно сказать, что эта архитектура состоит из множества течений. Многие из этих построек выглядят довольно необычно по сравнению с тем, что строилось ранее, потому их трудно причислить к более ранним эпохам. Если же брать постройки архитектора Людвига Мис ван дер Роэ, то можно сказать, что они гармонично смотрятся рядом и с современными зданиями и со зданиями середины 20-го века.

Наше представление об истории фиксируется в архитектуре и в архитектурных текстах. Если брать трактат Палладио 16-го века, то можно увидеть, что древность и современность стоят рядом, античные постройки перемежаются с постройками современными. Это можно увидеть также на примере того, как размещено в городской среде Темплетто Браманте. Однако, уже в 18-ом веке Джованни Батиста Пиранези выражает в своих офортах временную и ментальную дистанцию античности и современности. В его работах здания имеют гипертрофированный масштаб, а люди, словно муравьи, копошатся на развалинах.

В 20-ом веке происходит послевоенное разрушение старых устоев, подмена личных образов коллективными. Можно наблюдать новую архитектуру как некое начало времён, как некую основу, хотя всё ещё можно углядеть нечто историческое в облике зданий. И в какой-то момент мы перестаём понимать, с чем себя соотносить. Архитектура перестаёт быть считываемой.

Что может архитектура сообщить о современной власти? Архитектурные сооружения президентов, министров, королей и канцлеров в большинстве случаев стремятся к некоей помпезности, демонстрации силы и превосходства.

Историзм архитектуры правящего класса в наше время является показателем плохо осознаваемого выбора современного потребителя. В большинстве случаев, архитектурный стиль здания является не копией и даже не пародией, а неким собирательным образом.

Стиль здания может напоминать исторический только потому, что заказчику, допустим, понравилась старая императорская резиденция в Венеции или Риме. При этом, он хочет много этажей, так как это даёт больше пространства, большие окна, чтобы было светлее, могут применяться необычные архитектурные решения, не сочетающиеся с выбранным историческим стилем. И в итоге, за счёт всего вышперечисленного, получаются китчевые, с трудом поддающиеся описанию строения. Всё это является свидетельством обрывочных представлений о красоте, роскоши и исторических корнях.

Выводы. На сегодняшний день профессия архитектора заключается не только в разработке фасадов и планов, но и в осмыслении процессов, которые будут протекать в проектируемом архитектурном пространстве.

Архитектор не просто отражает философию и уклад жизни людей, но и влияет на их будущее развитие. Сейчас нам важно понять, как мы можем улучшить жизнь человека, сделать её комфортнее и плодотворнее. И в этом нам, несомненно, поможет осмысление опыта прошлых эпох, а также знания о психологическом влиянии различных свойств пространства.

Знание семиотических основ в архитектуре поможет улучшить жизнь будущих обитателей, даст им возможность совершенствоваться в грамотно спроектированном архитектурном пространстве.

Библиографический список.

1. Янковская, Ю. С. Семиотические механизмы архитектуры / Ю. С. Янковская // Известия Уральского государственного университета. — 2004. — № 32. — С. 81 – 88.

2. Шилин, В. В. Архитектура и психология. Краткий конспект лекций / В. В. Шилин - Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. архит.-строит. ун-та, — 2011. — 66 с.
3. Андреева, В. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы / В. Андреева и др. — М. : Астрель, 2004. — 556 с.
4. Иевлева, М. А. Архитектура, как средство социального регулирования в тоталитарных странах. Автореф. дисс.... канд. / М. А. Иевлева. — Харьков, 2013. — 42 с.
5. Элькина, М. Карточный домик. Что архитектура говорит о власти. [Электрон. ресурс] / Новости AVA — Режим доступа: <http://ava.md/2016/12/03/kartochnyu-domik-chto-arhitektura-govorit.html> / (дата обращения: 27.03.2017).
6. Говорящая архитектура [Электрон. ресурс] / Cultnou. Культура и искусство России и мира. — Режим доступа: <http://www.cultnow.ru/hooms-440-1.html> / (дата обращения: 27.03.2017).
7. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. — СПб.: Искусство — СПб, 2000. — 704 с.
8. Тадао Андо [Электрон. ресурс] / Чудеса нашей планеты — Режим доступа: <http://mirchudes.net/people/1397-tadao-ando.html> / (дата обращения: 27.03.2017).
9. Элькина, М. Вчерашнее будущее архитектуры: город Шо [Электрон. ресурс] / Журнал architectural fantasy. — Режим доступа: <https://artelectronics.ru/posts/vcherashnee-buduschee-arkhitektury-gorod-sho.html> / (дата обращения: 27.03.2017).
10. Басс, В. Архитектура как средство коммуникации [Электрон. ресурс] / Университет Arzamas. — Режим доступа: <http://arzamas.academy/courses/12/2> (дата обращения: 27.03.2017).